



Т.В. Резникова

Российский государственный архив древних актов

ВОЛОГОДСКОЕ ПОДВОРЬЕ АНТОНИЕВО-СИЙСКОГО МОНАСТЫРЯ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVI – НАЧАЛЕ XVIII В.

В статье собраны и проанализированы сведения о подворье Антониево-Сийского Монастыря в Вологде с последней четверти XVI в. до начала XVIII в. Рассмотрены вопросы, касающиеся размеров монастырских дворов, их количества и положения в городе. Выявлены тенденции в изменении типов монастырских городских владений.

Антониево-Сийский монастырь, соль, Сухоно-Двинский торговый путь, Вологда, монастырские подворья, Поморье, торговля.

Со второй половины XIX в. историки обращаются к архивному наследию северных монастырей. Большинство этих обитателей были не только вотчинниками, но и имели хозяйственные промыслы. Так, работы В.О. Ключевского, А.А. Савича посвящены Соловецкому монастырю и его промыслам, и в частности соледобыче [11, с. 5–33; 17]. Северная соль, рыба, морской зверь были ценными товарами, поступающим на рынок Поморья и центра России в XVI–XVII вв. С.А. Никон проанализировал историографию о промысловой колонизации Поморья и исследовал хозяйственную деятельность северных монастырей и Холмогорского архиерейского дома [12]. М.С. Черкасова собрала сведения о соляных промыслах Спасо-Прилуцкого монастыря на Унском посаде и в Тотьме [25; 27]. А.В. Крайковский и М.М. Дадыкина обратились к соляным приходо-расходным книгам тотемского соляного промысла Спасо-Прилуцкого монастыря середины XVII в. [8; 9; 28].

Для перевозки соли в Вологду и зерна в Холмогоры монастыри использовали Сухоно-Двинский речной путь, который проходил через Великий Устюг, Тотьму и заканчивался в Вологде [20; 21]. В таможенных книгах Сухоно-Двинского пути 1620–30-х гг. находим сведения о том, что старцы Антониево-Сийского монастыря проходили по Сухоне мимо Устюга и Тотьмы в Вологду и обратно. «Апреля в 25 день Сисского монастыря игумен Евстратея да с ним два старца да пять слуг монастырских плыли с Вологды к Колмогорам на двух дощаниках, ярыжных 86 человек, сухонских 2 носника да два кормщика, да двинских два носника наняли, два повара, мерою дощаник 25 сажен 2 чети с осминою, другой дощаник 25 сажен. И по государеве грамоте пошлин не платили. А довелось пошлин 3 дощаников по гривне с сажени, побережного по 2 гривны с судна, записки по 2 алтына, гостиного по 2 алтына с судна, с игумена и со старцев и с слуг по 2 алтына, с сухонских носников по 5 алтын по 2 денги с человека, 3 двинских носников и с кормщиков по гривне с человека, с ярыжных и

з дву поваров по 4 денги с человека. Итого пошлин восемь рублей 22 алтына с полу-1 денгой» [21, с. 288]. Функционирование Сухоно-Двинского торгового пути привело к тому, что в городах Русского Севера появились монастырские подворья, принадлежавшие северным обителям, и в частности Антониево-Сийскому монастырю. Возникновение этих подворий обусловлено развитием соляных промыслов и торговли солью.

В работах Е.Б. Французовой, Л.А. Тимошиной, М.С. Черкасовой, А.Н. Гуслистовой и И.В. Пугача показано, что Вологда в конце XVI–XVII в. была крупным перевалочным пунктом, местом оптовой торговли большими партиями товаров, в том числе соли [7; 16; 19; 22; 23; 24; 26]. Северные монастыри, занимавшиеся соляным промыслом, приобретают себе в Вологде подворья, необходимые для проживания старцев, сопровождающих груз, складирования и хранения товаров. Так, З.В. Дмитриева, анализируя приходо-расходные книги Кирилло-Белозерского монастыря, пишет, что «соль продавалась в Вологде, Угличе, Холмогорах и Ярославле. В монастырь значительные денежные суммы везли, как правило, слуги и служки. Деньги выдавались на “соляной извоз”, на наем кормщиков, “носников”, “казаков”, “ярыжных”, “на всякий судовой ход”, а также на покупку продуктов и хлеба для соляных промыслов. Для перевоза соли покупали “лоды большие”, нанимали мастеров делать насады, платили государевы пошлины в Турчасове, на Кимре, на Белоозере, а на Москве – “црennyй” оброк и “пузовые полушечные деньги”» [10, с. 12].

Л.А. Тимошина на основании анализа писцовых книг Вологды XVII в. локализовала на карте дворы гостей и монастырей. Она пишет, что вниз по течению Вологды после впадения в нее Золотухи «шли дворы Кирилло-Белозерского монастыря, Ивана, Петра и Андрея Строгановых, Спасо-Прилуцкого, Спасо-Печенского, Соловецкого, Антониево-Сийского монастырей, принадлежавшие ранее посадским людям...

Затем отмечены дворы устюжского Михаило-Архангельского, Николы-Корельского и Кандашского монастырей, двор гостиной сотни М. Глазовского... Троице-Сергиева и Спаса-Рабангского монастырей, «немецких гостей» Марка Девогеларда и Юрия Клинка» [22, с. 117].

По мнению Л.А. Тимошиной, эта часть города носила специфический характер, здесь возникла «особая белая, не принадлежащая какому-либо одному лицу или сословной корпорации, слобода, дворовладельцы которой, объединенные общими занятиями крупной соляной, рыбной и иной торговлей, стремились территориально отделиться от основной массы черного посадского населения и создать свой особый район дворовладения в удобно расположенном с точки зрения их торгово-промышленных нужд месте» (Там же, с. 117–118). Она обратила внимание, что размеры дворов на этой набережной были почти одинаковы: «Из 17 имеющихся здесь дворов, первые 6 дворов (считая от устья Золотухи) имели в длину 50–60 при ширине 25–30 саж., длина остальных 11 дворов была одинакова и составляла 97 саж., ширина же варьировалась (8 дворов были шириной в 5–15 саж., а три – Соловецкого и Сийского монастырей и гостя И. Коломнетина – от 24 до 57 саж.). Таким образом, на этом участке городской застройки можно наблюдать, с нашей точки зрения, тенденцию к некоторому выравниванию дворовых наделов, хотя до жесткой стандартизации размеров дворов и четкой геометрической разбивки кварталов было еще, разумеется, далеко» (Там же).

В недавно вышедших работах М.С. Черкасовой и О.Н. Адаменко собраны сведения о вологодском подворье Кирилло-Белозерского монастыря за XV – начало XVIII в. и дворах Соловецкого, Николо-Крельского, Спасо-Прилуцкого и других монастырей в Вологде XVII в. [1; 24]. Специальной работы о вологодском подворье Антониево-Сийского монастыря в историографии нет. Эта обитель находилась вверх по течению Северной Двины от Холмогор, и еще при жизни основателя преп. Антония имела соляные варницы и участвовала в торговле солью.

Появление в Вологде подворья у Антониево-Сийского монастыря произошло в последние десятилетия XVI в. Сведения об этом сохранились в нескольких актах, выявленных среди документов этой обители в Архиве СПбИИ РАН. Первая сделка по приобретению городского участка состоялась 17 июня 1584 г., когда вологжанин посадский человек Лука Никифоров продал за 4 рубля дворовое место «без хором, и с огородом, и с полянкою» в Вологде на посаде старцу Антониево-Сийского монастыря Гермогену [3].

В купчей грамоте находим важное уточнение о том, что это дворовое место «по сотной и по писцовым книгам белое» (Там же). Это значит, что северная обитель получала участок земли, пригодный для строительства городского двора и при этом освобожденный от налогов. Этот участок находился «в межах» с участком Терентия Фомина сына Солодяника. Сделка была осуществлена без возможности будущего выкупа для Луки Никифорова, при этом продавец брал на себя обязательства «очищать от кабал, и от

записей, и от духовных ото всяких крепостей начисто своими денгами без выкупа» в случае предъявления этих документов возможными истцами. Таким образом монастырская администрация обезопасила себя от возможных обременений этого земельного участка, возникших в предыдущие годы, когда продавец мог, используя недвижимость в качестве залога, получить деньги в долг или совершить другие юридически значимые действия. В акте это обозначено следующей формулой: «А учну яз, Лука, вперед в то место вступатца или учнут на то место мои долги и кабалы вылагати, или записи поручные, или государския записи стрелецкие, или бревенные и тесовые и дровяные, какие крепости ни буди...» [3]. Сделка была осуществлена при свидетелях – Неупокое Иванове и Семене Тимофееве сыне Копенкине, купчую написал Неустрой Фатьянов сын, все они, вероятно, были вологжанами. Вероятно, Неупокой Иванов упомянут в писцовой книге Вологды 1626–1628 гг. [15, с. 105].

Следующее упоминание о вологодском подворье Сийского монастыря относится к 1594 г. и связано с произошедшим на посаде пожаром. Сведения об этом сохранились в царской грамоте от 22 июня 1594 г., адресованной на Вологду к воеводе Дмитрию Юрьевичу Пушечникову. Согласно этому акту, игумен Сийского монастыря Питирим обратился с челобитьем к царю Федору Ивановичу после того, как в Великую субботу у них на Вологде сгорел двор с монастырским запасом «на семьсот рублей». Пожар начался на соседнем дворе: «А згорел-де тот их двор от посадцкого человека двора» [5]. Сийские власти решили эту ситуацию использовать для расширения своих владений на вологодском посаде.

Игумен Питирим обосновал свою просьбу ссылкой на уже принятое решение относительно передачи дворов Соловецкому монастырю: «Три места отданы для простору к Соловецкому двору» (Там же) и, видимо, опасаясь в будущем возможной конкуренции и присоединения оставшихся дворовых мест. Между сийским и соловецким подворьями осталось два участка: «Место черное посадцкого человека Михалка Солоденика, а по другую сторону двор посадцкого человека Ивашка Солоденика». Эти выгоревшие владения игумен Питирим просил передать обители «к их монастырскому двору», а посадские люди взамен должны были получить под свои дворы «места против того в ином месте, где будет пригоже» (Там же). Эта просьба была удовлетворена, а если погорельцы уже начали строиться, то им следовало перенести постройки на новое место. Сийские старцы также получили право беспошлинно «приводити» (очевидно, по реке) лес на Вологду для стройки. Список («противень») с грамоты оставался у воеводы, а подлинник следовало отдать игумену Питириму.

О том, как было осуществлено исполнение царского указа, узнаем из отписки, составленной по указу вологодского воеводы Дмитрия Юрьевича Пушечникова. Поскольку этот документ точно не датирован, а содержит только год – 7102, отметим, что содержание грамоты и ее вторичность указывают на возникновение этого источника после 22 июня 1594 г. (дата царской грамоты). Итак, «розсылщику» Стенке Нечаеву следовало «отмерить... вологодских посацких тяглых

два места дворовые: место дворовое Михалки Кондратова, а другое место Иванка Терентьева Солодяника» [4]. Согласно его измерениям, «место дворовое Михалка Кондратова поперек пяти сажен без чети, а в длину девяносто пять сажен с четью; да место дворовое Иванка Терентьева сына Солодяника поперек шесть сажен, а в длину девяносто пять сажен с четью же» (Там же).

Стоит отметить, что на участке Михаила Кондратьева уже началась стройка «хоромов», там находились: изба новая «молодежня», без внутренней отделки; непокрытый сруб амбара; новая баня («мыльня») без внутренней отделки и старый овин. Согласно царской грамоте, постройки следовало перенести. Однако старец Антониево-Сийского монастыря Васьян, их владелец Михаил Кондратьев и воевода Дмитрий Юрьевич Пушечников решили иначе. Эти постройки были оценены вологодским земским целовальником и посадским людьми (в акте имен не названо) в 8 рублей, которые заплатил старец Васьян. Итак, Сийский монастырь получил черное дворовое место с постройками. Очевидно, второе дворовое место было без построек, было ли оно белым – не ясно.

Обратим внимание, что в царской грамоте упомянуты «Михалка Солоденик» и «Ивашка Солоденик», они же названы в отписке как «Михалка Кондратов» и «Иванко Терентьев Солодяник». Очевидно, что эти уточнения в документе, возникшем в Вологде, не случайны. Солодяник – это указание на профессиональное занятие, тогда как здесь, видимо, следовало развести профессию и имя, избежав указания на ложные родственные связи. Вспомним, что в процитированной выше купчей от 17 июня 1584 г. сообщается, что сийское подворье было рядом с участком Терентия Фомина сына Солодяника. Таким образом, к 1594 г. он, очевидно, скончался, а его двор перешел к сыну – Ивану Терентьеву Солодянику, который его лишился в пользу Антониево-Сийского монастыря.

Взаимоотношения старца Васьяна и упомянутых выше вологжан на этом не закончились. Так, 2 января 1597 г., согласно сохранившейся отписки, была заключена мировая сделка между старцем Васьяном и Михаилом Кондратовым сыном Солодяником [6]. Этому предшествовал конфликт, завершившийся в Москве в приказе Большого двора при участии боярина и дворецкого Григория Васильевича Годунова. На Вологду была отослана судимая грамота (этот акт не выявлен), из пересказа которой в отписке следует, что предметом спора стала государева дань с дворового места Михаила Кондратова в размере 6 рублей с полтиной. Хотя из сохранившегося документа детали не ясны, предположим, что после перехода черного двора с постройками в 1594 г. из рук Михаила к Сийскому монастырю последний не стал платить государеву дань за истекающий год, посчитав, что теперь это должны сделать монахи. После разбирательства, длившегося около 2,5 лет, и получения государственной судимой грамоты Михаил «полюбовно помирился» и обещал «вперед... на того Васьяна старца з братьею государю царю и великому князю Федору Ивановичю всея Руси не бити челом и того дела не вчинати» и дал об этом отпись (которая и сохранилась).

Этот документ также содержит указание на то, кем был прошлый владелец сийского подворья Миха-

ил – вологодский губной целовальник, а его коллеги Корноские волости Яким Семенов сын Молчанов и Спасо-Прилуцкого монастыря села Лоптунова Иван Павлов сын были свидетелями при подписании мировой грамоты.

Усилиями И.В. Пугача и М.С. Черкасовой были опубликованы дозорные, писцовые и переписные книги Вологды за XVII – начало XVIII в. [13; 14; 15], в них имеются сведения о монастырских подворьях, за исключением дозорной книги письма кн. П.Б. Волконского и подьячего Леонтия Сафонова 1616/17 г., в которой этих данных нет, поскольку в задачу писцов входило описание живущих дворов черных посадских людей [15, с. 237–278].

В писцовой книге Вологды 1626–1628 гг. письма кн. И.А. Мещерского и подьячего Федора Стогова находим описание подворья северной обители в городе: «Двор Сийсково монастыря, в длину осмнатцать сажень, поперек четыре сажени бес чети, живет дворник Ивашко Федоров, делает черное дело» [15, с. 84]. Он находился на Соловецкой улице между подворьями Ростовского митрополита и Соловецкого монастыря. Всего за крепостной стеной зафиксировано монастырских подворий живущих, пустых и мест дворовых – 25 (Там же, с. 84–87). Согласно подсчетам писца, «всего двор митрополитич, а в нем дворник один человек, да девять дворов монастырских, а в них дворников то же, да шесть дворов пусты, да место дворовое, да два двора пусты игумнов да старцов, два двора служек монастырских, а в них служба да один человек дворник, да двор пуст служек» (Там же, с. 87–88). В соответствии с формуляром описания монастырских дворов, указывали следующие сведения: двор или место дворовое, далее отмечали если он был пуст, за этим следовало указание собственника (название монастыря), размеров в сажнях, аршинах и четях. В тех случаях, когда монастырское подворье было связано со старцами, служками или бобылями, указывали их имена. Например, «двор Кирилова монастыря бобыля Богдашка Кирилова, в длину полосмы сажени, поперек полтрети сажени» (Там же, с. 86).

Итогов о количестве монастырских дворов на посаде в Вологде в писцовой книге 1626–1628 гг. нет (Там же, с. 174–175). Согласно подсчетам по источнику, монастырских подворий живущих, пустых и мест дворовых – 21, всего же их, в городе и на посаде, было 46 (табл. 3). Таким образом, монастырская собственность делится на разные категории в соответствии с разными функциями подворий. Так, ряд дворов, вероятно, был предназначен сугубо для проживания приезжающих в город игуменов или старцев, в нескольких дворах жили монастырские служки. Многие из этих подворий находились в городе, за укрепленной крепостной стеной. Посадские монастырские дворы являлись местами хранения соляных и других запасов, выполняли различные хозяйственные функции. Они располагались вдоль береговой линии на участках с выходом к воде, что давало возможность удобной погрузки или выгрузки товаров. Итак, у ряда монастырей в 1626–1628 гг. подворья были и в городе, и на посаде, например у Антониево-Сийского.

В связи с тем, что Антониево-Сийский монастырь возник позднее, чем Соловецкий, Кирилло-Бело-

зерский или Спасо-Прилуцкий, в своей хозяйственной и торговой деятельности он как бы «догонял» других. К концу XVI в. Соловецкий и Кирилло-Белозерский монастыри имели значительные городские и посадские владения с инфраструктурой (амбары, причалы) в Вологде, где располагались их подворья [1]. Тем интереснее тот факт, что Антониево-Сийский монастырь смог относительно быстро начать конкурировать на соляном рынке Вологды с более древними обителями. Согласно сведениям переписной книги 1626–1628 гг., размеры дворов Сийской обители (суммарная площадь 2412 кв. саж.) значительно уступали размерам дворов Соловецкого монастыря (суммарная площадь дворов и дворовых мест 5436,5 кв. саж.), но почти равнялись владениям Спасо-Прилуцкого монастыря (суммарная площадь дворов 2443,06 кв. саж.) [15, с. 84–87, 109] (табл. 2).

На основании материалов писцовых и переписных книг Вологды XVII – начала XVIII в. были составлены несколько таблиц. В таблице 1 представлены сведения о вологодских дворах Антониево-Сийского монастыря из описаний 1626–1628, 1646, 1678 и 1711–1712 гг.

При заполнении столбцов в таблице 1 первоначально была попытка проследить развитие, новые приобретения или упадок дворовых мест монастыря с 1626–1628 по 1711–1712 гг. Для этого были соотнесены названия улиц. Однако при работе с писцовыми и переписными книгами очевидным стал тот факт, что полностью названия улиц и переулков не соответствуют. Вместе с тем в статье о подворьях монастырей Русского Севера О.Н. Адаменко обращает внимание на сложившиеся «места компактного расположения монастырских дворов» [1, с. 18]. Автор указывает на изменение названий, возможно, в связи с разрастанием и увеличением количества дворов на Нижнем посаде Вологды. Так, по мнению автора, улица «от речки от Золотухи по берегу вниз реки Вологды» в XVII в. приобрела названия «Изосимовский крюк», «Изосимовская улица», «вверх по Вологде от речки Жигачихи» (Там же). На «Плане Вологды в середине XVII в.», приведенном в статье Л.А. Тимошиной, видно, что владения Сийского монастыря располагались именно в этом районе [22].

Таким образом, из таблицы 1 видно, что дворы Сийского монастыря в XVII – начале XVIII в. размещались в двух районах Вологды: в городе и на посаде у реки. Очевидно, что обитель расширяла свои владения, приобретая дворовые участки у посадских людей. Заметим, что в переписной книге 1711–1712 гг. есть сведения о том, что монастырь владеет двором и огородом по закладной кабале «москвитина гостиной сотни Савы Онцыфорова сына Лудакова» на Сийской улице по левой стороне, которая шла от Большой улицы [14, с. 127]. Это сообщение источника соотносится с упоминанием в книге 1646 г. записи о том, что по правой стороне Большой Мостовой улицы находился «двор осадной гостиной сотни торгового человека Савы Анцыфорова сына Худякова. А на нем живет дворник посацкой бобыль Филка Сергеев сын, портной мастер» (Там же, с. 4). Разница в написании патронимов-прозвищ «Худяков» и «Лудаков» могла быть связана с ошибкой переписчика. Подобные ошибки не

редки в материалах писцовых и переписных книг. Расположение двора, а также полное совпадение имени-отчества и статуса владельца дает право говорить о том, что это одно и то же лицо. Таким образом, Сийская улица и монастырские дворы на ней находились в городе. Из приведенных данных в таблице 1 видно, что изменилось название улицы с Соловецкой на Сийскую.

В таблице 2 приведены сведения о размерах дворов и огородов Соловецкого, Антониево-Сийского и Николо-Корельского монастырей в Вологде. Выбор именно этих обителей связан с их географическим расположением, все они находились в Поморье и при этом имели владения в Вологде. Данные о размерах дворов находим только в переписях 1626–1628 гг. и 1711–1712 гг., на основании которых и составлена таблица.

Из таблицы 2 хорошо видны изменения, которые произошли почти за сто лет. Расширение владений Антониево-Сийского и Соловецкого монастырей (с 2 до 6 и с 4 до 5 дворов, появление 4 и 6 огородов соответственно). Количество дворов Николо-Корельской обители уменьшилось (2 двора в 1626–1628 гг. и 1 в 1711–1712 гг., но появился 1 огород), однако площадь его владений увеличилась существенно (суммарная площадь дворов Николо-Корельского монастыря в 1626–1628 гг. 577,5 кв. саж., а в 1711–1712 гг. – 1864 кв. саж.). Вместе с тем следует подчеркнуть особенность: к началу XVIII в. все монастыри рядом с двором имели как минимум один огород, более того, как правило, площадь огородных владений превосходила площадь дворовых. Так, в 1711–1712 гг. Антониево-Сийский монастырь владел 4 дворами и 6 огородами, суммарная площадь дворов составляла 1320 кв. саж. (здесь и далее приведены округленные данные), а площадь огородов 2174 кв. саж. У Соловецкого монастыря насчитывалось в это время 5 дворов и 6 огородов, площади которых составляли 2421 и 3577 кв. саж. соответственно. Площадь двора Николо-Корельской обители составляла 840 кв. саж., а огорода – 1024 кв. саж. На примере трех монастырей можно сделать вывод о росте площадей монастырских владений в Вологде на протяжении XVII – начала XVIII в. Так, Сийский монастырь увеличил площади своих владений в городе и на посаде с 2412 кв. саж. (1626–1628 гг.) до 3494 кв. саж. (1711–1712 гг.); Соловецкий – с 5436,5 кв. саж. (1626–1628 гг.) до 5998 кв. саж. (1711–1712 гг.); Николо-Корельский – с 577,5 саженой (1626–1628 гг.) до 1864 саженой (1711–1712 гг.). Вместе с тем стоит учитывать, что к началу XVIII в. происходит перераспределение земельных владений в пользу огородов. Если проанализировать данные, например, по Соловецкому монастырю, то суммарная площадь земельных владений увеличилась не сильно, а если произвести разбивку на дворы и огороды, то становится очевидно, что дворовые владения монастыря сокращаются.

Согласно переписной книге Вологды 1626–1628 гг., Сийский монастырь владел «обельным» двором. После посадской реформы 1646 г. сведений о налоговом иммунитете у Сийских дворов в переписной книге 1678 г. нет [18]. Вместе с тем в материалах переписи 1711–1712 гг. находим сведения о том, что

со своей городской собственности монастырь налоги платит только частично, например: «Постою на том дворе и в отдачу никаких статей в наем нет, и посаженно з земли не платит, а платит подать в земскую избу» [14, с. 54]. Таким образом, приведенные сведения свидетельствуют о сохранении привилегирован-

ного положения части монастырской городской собственности.

Для понимания общей картины развития монастырской собственности (дворы, места дворовые, избы, лавки, огороды) в Вологде XVII – начала XVIII в. все сведения были сведены в таблицу 3.

Таблица 1

**СВЕДЕНИЯ О ВОЛОГОДСКИХ ДВОРАХ АНТОНИЕВО-СИЙСКОГО МОНАСТЫРЯ
В ПИСЦОВЫХ И ПЕРЕПИСНЫХ КНИГАХ XVII – НАЧАЛА XVIII В.**

Переписная книга 1626–1628 гг.	Переписная книга 1646 г.	Переписная книга 1678 г.	Переписная книга 1711–1712 гг.
Улица Соловецкая (в городе). Двор Сийского монастыря, в длину осмнатцать сажень, поперег четыре сажени бесчеги, живет дворник Ивашко Федоров, делает черное дело.	Тое же Большое [Мостовой] улицы в переулке от съезжей избы к Городовой стене, по обе стороны... Двор осадной Сийского монастыря. А на дворе живет посадской бобыль Харка Харламов.	С той же Большой улицы на правую сторону улица Сицкая к Вологде-реке... Двор Сицкого монастыря. На нем дворник посацкий человек Васька, епанечник, на том же дворе посадский человек Юрья Григорьев сын да Васька Карпов сын, у Васки пасынок Стенка пяти лет.	В той же Большой улице, от приказной избы идучи к реке Вологде, улица Сийская по левой стороне... Огород Сийского монастыря в длину 15 сажень с аршином, поперег 5 сажень с аршином. По скаске того монастыря вологодской службы стряпчего Тимофея Петрова сына Деревнина, тем местом владеют в монастырь по закладной кабале москвитина гостинной сотни Савы Онцыфорова сына Лудакова, а подлинная закладная кабала в Сицком монастыре. И в наем не отдает, и посаженно, и податей не платит. Двор того ж монастыря в длину 7 сажень 2 аршина, поперег 5 сажень. Хором – изба, против избы клеть, меж ними сени. Позади огород в длину 8 сажень с аршином, поперег з двором равно. По скаске того монастыря вологодские службы стряпчего Тимофея Петрова сына Деревнина, тем двором владеют в монастырь по закладной кабале москвитина гостинные сотни Савы Онцыфорова, а закладная в Сицком монастыре. Постою нет, а в наем тот двор отдаетца, найму берут по рублю на год, и с того найму четвертой доли по полуполтине платит в земскую избу, а з земли посажено и податей не платит.
От речки Золотухи по берегу вниз реки Вологды (на посаде)... Двор Сийского монастыря, что на Двине, а преж тово был посацких людей Михалка Кондратова да Ивашка Солодяника, в длину девяносто семь сажень с полусаженью, поперег дватцать четыре сажени. А Михалка да Ивашка не стало лет с тритцать и больши, а после их жон и детей не осталось. А по государеве грамоте блаженные памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии 87-го году велено им на Вологде для судовые пристани дать порожнее место под двор или где купят, и им с места никаких податей давать не велено.	По берегу Пречистенскому от ручья Жигачихи... Двор Сийского монастыря. А в нем живут дворники посадские бобыли Панка Исаков да Окатко Григорьев.	Вверх же по берегу Вологды-реки от речки Жигачихи... Двор Сийского монастыря. На нем живет дворник посадской бобыль Мишка Иванов сын. Двор Живоначальной Троицы Сийского монастыря. На нем живет старец Варфоломей.	Переулок в Ызосимовскую улицу... Двор Сийского монастыря в длину 11, поперег 5 сажень. Хором – на левой стороне изба, против сеник, над воротами чуланец. За двором огород в длину 51 сажень, подле того двора по левую сторону огород в длину 62, поперег 14 сажень. По скаске того монастыря стряпчего Тимофея Деревнина, тем двором владеют из давних лет по грамоте великого государя, а грамота в Сийском монастыре, а на Вологде нет. Постою на том дворе и в отдачу никаких статей в наем нет, и посаженно з земли не платит, а платит подать в земскую избу. Двор Сийского монастыря соляной кладовой в длину 53 сажени полтора аршина, поперег 22 сажени полтора аршина. На том дворе на левой стороне каменного строения с лица 2 полаты жилых, под ними подклет да погреб, против 4 палаты кладовых, за ними у задних ворот 9 анбарцев кладовых, на правой стороне у ворот анбар двоежирной кладовой, подле 3 анбара кладовых, у задних ворот анбар да хлев. За двором огород в длину 38 сажень, поперег з двором равно. По скаске того двора дворницы вдовы Марфы Пахоиовы дочери Ларионовской жены Скокова, тем двором владеют в монастырь, по каким крепостям и с которых городов не ведают, для того крепости на тот двор нет.
–	–	–	Переулок в Петровскую улицу... Двор Сийского монастыря стряпчего Тимофея Петрова сына Деревнина в длину 16 сажень с полуаршином, поперег по лицу 4 сажени 2 аршина 3 чети. Хором – по правой стороне изба, против клетка, под ней анбарец, меж ими сенцы, у задних ворот баня. Позади двора огород в длину 19 сажень 2 аршина, поперег з двором равно. По скаске ево, тем двором владеет по поступному писму посадской вдовы Анны Филиповы дочери Ивановския жены Андреевския жены Новожилова, которое она дала жене ево Акилине Григорьевеае дочери в прошлом 208 году. Постою и никаких статей в наем нет, и з земли посаженно и податей не платит.

Источники: Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века / подгот. И. В. Пугач, М. С. Черкасова. Т. 1. Писцовые и переписные книги Вологды XVII века. М., 2008. С. 5, 35, 82, 118, 119; Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века. Т. 2. Переписная книга Вологды 1711/12 г. / подгот. И. В. Пугач, М. С. Черкасова. М., 2008. С. 54, 55, 61, 127; Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века: в 3 т. Т. 3. Писцовые, переписные и дозорные книги Вологды XVII века / сост. И. В. Пугач. Вологда, 2018. С. 84, 110.

**РАЗМЕРЫ ВЛАДЕНИЙ СОЛОВЕЦКОГО, АНТОНИЕВО-СИЙСКОГО И НИКОЛО-КОРЕЛЬСКОГО
МОНАСТЫРЕЙ В Г. ВОЛОГДЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЦОВЫХ КНИГ XVII – НАЧАЛА XVIII В.**

Район/улица/ переулок	Соловецкий						Антоново-Сийский						Николо-Корельский					
	1626–1628		1711–1712		1711–1712		1626–1628		1711–1712		1711–1712		1626–1628		1711–1712		1711–1712	
	Дворы		Дворы		Лавки/ амбары	Огороды	Дворы		Дворы		Огороды		Дворы		Дворы		Дворы	
	размер	доп. сведения	размер	доп. сведения			размер	доп. сведения	размер	доп. сведения	размер	доп. сведения	размер	доп. сведения	размер	доп. сведения	размер	доп. сведения
Соловецкая (1626–1628)	16,75 x 12	Живет дворник	–	–	–	–	18 x 3,75	Живет дворник	7 саж. 2 арш. x 5.	Не жилой, платят только со слдани в наем двора	15 саж. 1 арш. x 5 саж.	–	–	–	–	–	–	–
Большая улица, от приказной избы к реке Вологде, улица Сийская по левой стороне (1711–1712)	8 x 10	Монастырское место дворовое	–	–	–	–	–	–	–	–	8 саж. 1 арш. x 8 саж. 1 арш.	–	–	–	–	–	–	–
От Вознесенских ворот по Большой улице по левой стороне (1626–1628)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
От речки Золотухи по берегу вниз реки Вологды (1626–1628)	91 x 57,5	Не жилой (бывшие дворы 11 посадских людей), обельный.	70 саж. 2 арш. x 43 саж. 1,5 арш. (лицо), 70 саж. 2 арш. x 29 саж. 1,5 арш. (задняя сторона), 39 x 17 саж. 2 арш. (правая сторона).	Не жилой (соляной). Обельный.	82 x 8 саж. 1,5 арш.	–	97,5 x 24.	Не жилой (бывшие дворы 2 посадских людей), обельный.	53 саж. 1,5 арш. x 22 саж. 1,5 арш.	Жилой, соляной кладовой	51 x 5	–	–	–	–	–	–	–
Переулок в Изосимовскую улицу (1711–1712)	11 x 24,75	Не жилой. Обельный	11 саж. 2,5 арш. x 8 саж. 1,5 арш.	Не жилой	10 x 29 саж. 1,5 арш. Огород. Обельный.	–	–	–	11 x 5	Не жилой (налогов не платит)	62 x 14	–	–	–	–	–	–	–
Улица Изосимский крюк от реки Вологды к Петровской улице, на левой стороне (1711–1712)	–	–	16,25 x 12 саж. 2 арш.	Жилой	41 x 17 саж. 2 арш. Обельный	–	–	–	16 саж. 0,5 арш. x 4 саж. 2 арш. 3 саж. 4 арш.	Жилой, стряпчего монастыря.	38 x 22 саж. 1,5 арш.	–	–	–	–	–	–	–
–	–	–	18 x 6 саж. 2 арш.	Жилой, обельный	71 саж. 2 арш. x 12.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
–	–	–	–	–	67 саж. 2 арш. x 6 саж. 2 арш.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
–	–	–	–	–	68 саж. 1 арш. x 10 саж. 0,5 арш.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Район/улица/ переулок	Соловецкий						Антониево-Сийский						Никола-Корельский					
	1626–1628			1711–1712			1626–1628			1711–1712			1626–1628			1711–1712		
	Дворы		Лавки/ амбары	Огороды		Дворы	Дворы		Огороды		Дворы		Дворы		Огороды			
	размер	доп. сведения		размер	доп. сведения		размер	доп. сведения	размер	доп. сведения	размер	доп. сведения	размер	доп. сведения	размер	доп. сведения		
Переулок в Покровскую улицу (1711–1712)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
На Смолне подле дороги (1711–1712)	–	–	5 саж. 1 арш. х 6.	Жилой	–	5 саж. 0,5 арш. х 3 саж. 1 арш. Амбар смоляной.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
Ряд Крапешинной, из большого ряда, на правой стороне (1711–1712)	–	–	–	–	–	1 саж. 2,25 арш. х 1 саж. 1,25 арш. Две лавки	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
От Мясного ряда к Гостинному двору, в Соляном ряду, по правой стороне (1711–1712)	–	–	–	–	–	2 саж. 2 арш. х 1, 25 саж. Лавка пустая.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
Всего:	5436, 5 кв. саж.	2421 кв. саж.	5998 кв. саж.	3577 кв. саж.	203, 31 кв. арш.	2412 кв. саж.	1320 кв. саж.	2174 кв. саж.	577, 5 кв. саж.	840 кв. саж.	1024 кв. саж.	1864 кв. саж.	577, 5 кв. саж.	3494 кв. саж.	2412 кв. саж.	2412 кв. саж.	5998 кв. саж.	
Итого:	5436, 5 кв. саж.	2421 кв. саж.	5998 кв. саж.	3577 кв. саж.	203, 31 кв. арш.	2412 кв. саж.	1320 кв. саж.	2174 кв. саж.	577, 5 кв. саж.	840 кв. саж.	1024 кв. саж.	1864 кв. саж.	577, 5 кв. саж.	3494 кв. саж.	2412 кв. саж.	2412 кв. саж.	5998 кв. саж.	

Источники: Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века. Т. 2. Переписная книга Вологды 1711/12 г. / подгот. И. В. Пугач, М. С. Черкасова. М., 2008. С. 54–56, 61, 64, 127; Писцовые и переписные книги Вологды XVIII века: в 3 т. Т. 3. Писцовые, переписные и дозорные книги Вологды XVII века / сост. И. В. Пугач. Вологда, 2018. С. 84, 110.

**КОЛИЧЕСТВО МОНАСТЫРСКИХ ГОРОДСКИХ ВЛАДЕНИЙ (ДВОРОВ, ОГОРОДОВ, ЛАВОК, КЕЛИЙ)
ПО ПЕРЕПИСНЫМ КНИГАМ XVII – НАЧАЛА XVIII В.***

№ п/п	Название монастыря	Писцовая книга 1626–1628 гг.		Переписная книга 1646 г.		Переписная книга 1678 г.		Переписная книга 1711–1712 гг.		
		двор	лавка/амбар	двор	лавка/амбар	двор	лавка/огород	двор	огород	лавка/амбар/изба/келья
1	Арсеньева Сахарусова пустынь	1	–	1	–	1	–	2	2	–
2	Антониево-Сийский	2	–	2	–	3	–	4	6	–
3	Архангельский (Великий Устюг)	1	–	1	–	1	–	1	1	–
4	Дионисиево-Глушицкий	1	–	1	–	1	–	1	1	–
5	Евфимьев	1	–	1	–	1	–	1	1	–
6	Инокентьев	1	–	1	–	1	–	1	1	–
7	Масленская Ильинская («Ульинская»)	–	–	1	–	1	–	–	–	–
8	Кандалакшский	1	–	1	–	1	–	2	2	–
9	Кирилло-Белозерский	4	1	7	1	6	1	11	6	–
10	Корнильево-Комельский	2	–	2	–	2	–	2	2	–
11	Кожеозерский (Богоявленский)	–	–	1	–	2	–	–	–	–
12	Лопотов	–	–	1	–	2	–	1	1	–
13	Николо-Корельский	2	–	2	–	2	–	1	1	2
14	Николо-Озерский	3	1	2	–	1	–	1	1	–
15	Павло-Обнорский	2	–	2	–	2	–	2	1	1
16	Подольный	1	–	1	–	1	–	1	1	–
17	Соловецкий	4	–	6	–	9	–	5	6	4
18	Спасо-Каменный	3	–	2	–	3	–	2	3	–
19	Спасо-Нуромский	1	–	1	–	1	–	1	1	–
20	Спасо-Печенгский	2	–	1	–	1	–	1	1	–
21	Спасо-Прилуцкий	6	3	9	–	3	–	4	2	3
22	Спаская пустынь на Лому	–	–	–	–	1	–	1	1	–
23	Спасо-Рабангский	1	–	1	–	1	–	2	2	–
24	Троице-Сергиев	6	3,5	6	–	3	–	1	1	–
25	Троице-Печенгский (на Коле)	1	–	1	–	2	–	1	1	–
26	Ферапонтов	–	–	2	–	1	–	1	1	–
	Всего:	46	8,5	55	1	52	1	50	46	10
	<i>Городские монастыри</i>									
27	Вознесенский	–	–	–	–	–	–	–	–	–
28	Галактионова пустынь	–	–	–	–	–	–	–	–	–
29	Духов	–	–	–	–	–	–	2	–	1
30	Дюдикова пустынь Угрешского монастыря	–	–	–	–	–	–	–	–	–
31	Ильинский (в Вологде)	2	4	1	–	1	–	1	–	2
32	Успенский Горний девичий	–	–	–	–	1	–	–	–	–
	Итого:	48	12,5	56	1	54	1	53	46	13

Примечание: *Здесь и далее подсчитаны типы дворов (жилые/нежилые/пустые), включая осадные, проданные дворы, записанные за новыми владельцами, не учтены. Подсчитаны огороды, находившиеся как на отдельных участках, так и при дворах, а также отдельно стоящие постройки, принадлежавшие монастырям (лавки/амбары/ избы/келья).

Источники: Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века / подгот. И.В. Пугач, М.С. Черкасова. Т. 1. Писцовые и переписные книги Вологды XVII века. М., 2008; Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века. Т. 2. Переписная книга Вологды 1711/12 г. / подгот. И.В. Пугач, М. С. Черкасова. М., 2008; Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века: в 3 т. Т. 3. Писцовые, переписные и дозорные книги Вологды XVII века / сост. И. В. Пугач. Вологда, 2018.

Итак, в таблице 3 представлены сведения, которые позволяют проследить изменение количества дворов у 26 монастырей, чьи подворья находились в Вологде. В ней также располагались шесть городских обителей. Однако только у трех из них (Духова, Ильинского и Успенского Горнего) были еще и подворья. Кроме дворов, у монастырей в Вологде была и другая городская собственность (лавки, амбары, огороды, кельи). Из таблицы 3 видно, что наиболее полные сведения об этих объектах содержатся в писцовой книге 1626–1628 гг. и переписной книге 1711–1712 гг.

В 1626–1628 гг. в Вологде всего находилось 48 подворий, которые принадлежали 22 монастырям. Из них 27 подворий находились в собственности у 14 монастырей из Вологодской и Великопермской епархии; 11 – у 6 северных обителей (Соловецкий, Антониево-Сийский, Николо-Корельский, Троице-Печенгский, Архангельский, Кандалакшский); 6 принадлежали Троице-Сергиеву монастырю и 4 Кирилло-Белозерскому. Таким образом, в конце 1620-х гг. наибольшим количеством дворов в Вологде владели Троице-Сергиев и Спасо-Прилуцкий монастыри (по 6 каждый).

Сведения о монастырской собственности из переписных книг 1648, 1678 и 1711–1712 гг., представленные в таблице 3, показывают, что в эти годы количество монастырских подворий практически не меняется. Исключениями являются Кирилло-Белозерский и Антониево-Сийский монастыри. Количество их подворий растет: в 1646 г. – 7 и 2; 1678 г. – 6 и 3; в 1711–1712 гг. – 11 и 4 соответственно. Другую ситуацию видим у Соловецкого и Спасо-Прилуцкого монастырей. У них к 1646 г. возрастает количество дворов (у Соловецкого – 6, у Спасо-Прилуцкого – 9). Однако в 1678 г. Соловецкий еще увеличил количество подворий до 9, но к 1711–1712 гг. их осталось только 5. У Спасо-Прилуцкого уже в 1678 г. количество подворий сократилось до 3, а в 1711–1712 гг. зафиксировано 4. Отчасти похожая ситуация наблюдается у Троице-Сергиева монастыря, когда после 1646 г. количество дворов, принадлежавших ему, падает до 3 в 1678 г. и до 1 в 1711–1712 гг.

Анализ сведений о монастырских подворьях показывает, что в середине XVII в. монастыри располагали самым большим количеством подворий в Вологде. Так, в 1646 г. всего зафиксировано 55 дворов (наибольшая цифра за весь XVII в.), при этом наибольшее количество дворов оказалось у Спасо-Прилуцкого и Кирилло-Белозерского – 9 и 7 соответственно. Антониево-Сийский монастырь продолжал владеть двумя дворами. Возможно, в это время происходило расширение дворовой площади, но сведений об этом в документах не зафиксировано.

Изменение в числе подворий наблюдаем в материалах переписной книги 1678 г., лидером стал Соловецкий монастырь, обладавший 9 подворьями. Однако у Сийского монастыря в 1678 г. стало на один двор больше, а в 1711–1712 гг. их уже было 4 и 6 огородов, что на фоне стабильности количества дворов у других монастырей или даже их сокращения (у Соловецкого с 9 дворов в 1678 г. до 5 в 1711–1712 гг.) указывает на возрастание экономического могущества этой обители. Похожая ситуация к 1711–1712 гг. зафиксирована только у Кирилло-Белозерского монастыря (в 1626–1628 гг. – 4 двора, в 1711–1712 гг. – 11 дворов).

В переписной книге 1711–1712 гг. находим сведения, что монастырскими дворами владеют, например, посадские люди, священники, некоторые из них имели отношение к монастырям [14, с. 126, 257 и др.]. Вопрос о том, находились ли эти дворы в собственности самих обителей либо людей, состоявших на монастырской службе или являвшихся монастырскими постриженниками, требует отдельного изучения и в данной статье не рассмотрен.

Следует отметить, что сведения переписной книги 1657/58 гг. вынесены в отдельную таблицу 4 поскольку документ представляет не кадастровые описания, а является частью «Сметной книги» по Вологде. Сведения, приведенные в данном документе, – это отчет воеводы в Разрядный приказ с описанием состояния крепостных сооружений, количества служилых людей и запасов денег и хлеба. Соответственно, в задачу писца не входило описание всех дворов и владений. Вместе с тем в записях находим упоминание монастырских дворов, а точнее осадных дворов. Важным отличием от переписной книги 1646 г., где также приводится описание осадных дворов, является то, что в 1657/58 г. указано количество и типы оружия, имевшихся в осадном дворе. Сведения об этом представлены в таблице 4.

Как мы видим, всего на монастырских подворьях находилось 13 копий и 2 бердыша. Только во дворе Сийского монастыря хранилась пицаль. Неодинаково было и количество людей, проживавших в осадных дворах. Наиболее многолюдными были дворы Сийского и Соловецкого монастырей (7 и 5 человек соответственно), что косвенно может говорить о размерах и важности данных дворов. Заметим, что на подворье Николо-Корельского монастыря не зафиксировано оружия, но имелся колодец, который в случае осады являлся источником пресной воды.

Всего в Вологде XVII в. находились дворы 26 поморских и вологодских обителей, а также Троице-Сергиева монастыря и Спасской пустыни на Лому. Таким образом, в Вологде монастырскими подворьями не были представлены монастыри Северо-Запада (Псков, Новгород), центра России (Тверь, Москва, Тула), Поволжья (Ярославль, Кострома, Нижний Новгород, Казань). Эти факты указывают на торгово-экономическое значение Вологды для северных обителей с промысловым хозяйством, поскольку она являлась конечным пунктом Сухоно-Двинского пути. Нахождение подворий обителей из Вологодского уезда представляется логичным, поскольку Вологда была центром епархии.

Таким образом, Антониево-Сийский монастырь организовал свое промысловое хозяйство еще при жизни основателя, вскоре были получены тарханские грамоты на провоз соли, и обитель включилась в промысловое освоение Севера. Вываренную соль продавали в Вологде, поэтому можно предположить, что при увеличении объемов добычи было принято решение о приобретении подворья в Вологде в 1584 г. старцем Гермогеном, будущим игуменом этой обители. В течение XVII в. у Сийского монастыря подворий стало больше, прибавились огороды и, очевидно, обитель укрепила свое экономическое положение в Вологде.

КОЛИЧЕСТВО ОСАДНЫХ МОНАСТЫРСКИХ ДВОРОВ В 1657/58 Г.

№ п/п	Название монастыря	Осадный двор	Описание двора и вооружения [15, с. 203–204]
1	Антониево-Сийский	1	На сийском дворе внутри города посацкие люди Ивашко Федоров з детми, с Ывашком, с Онтонком да Харка Харламов, ружья у них пицаль да копые. Подворники ж Ивашко да Фомка Ивины, Федоско Власов, ружья по копыю.
2	Кандалакшский	1	На кандаложском дворе дворник Микитка Платонов с племянником Лазарком Степановым, ружья бердыш. На том же кандаложском дворе дворник Ивашко Матвеев, ружья копые.
3	Никола-Корельский	1	Николы Корельского монастыря на дворе колодезь.
4	Подольный	1	Подолново монастыря на дворе их же монастырской бобылек Баженко Свешник.
5	Соловецкий	2	Соловецкого монастыря на два двора их монастырские бобыли Гришка Меркурьев, Карпунка Максимов, Оска Соловецкий, Гараска Иванов, Гришка Прокопьев, ружья у них по копыю.
6	Спасо-Нуромский	1	Нуромского монастыря на дворе дворник их же монастырской бобылек Ларка Савельев, ружья копые.
7	Спасо-Печенгский*	1	Печенского [монастыря] на дворе их ж монастырской бобылек Ивашко Фалелеев, ружья копые.
8	Троице-Сергиев	1	На троецком дворе дворник посацкой бобыль Кипряяно Акинфеев, ружья копые.
9	Троице-Печенгский (на Коле)	1	На Печенском монастыре дворник Сенка, портной швец, ружья бердыш.
Всего:		10	Пицалей – 1 Копые – 13 Бердыш – 2

* В тексте указан в одном случае Спасский Печенгский монастырь, в другом просто Печенгский монастырь, дворы которого упоминаются в соседстве вместе с Кандалакшским монастырем, очевидно, что это два разных монастыря.

Источник: Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века: в 3 т. Т. 3. Писцовые, переписные и дозорные книги Вологды XVII века / сост. И. В. Пугач. Вологда, 2018. С. 189–190.

Литература

1. Адаменко, О. Н. Подворья монастырей Русского Севера в Вологде в конце XVI – начале XVIII века / О. Н. Адаменко, М. С. Черкасова // Чтения памяти профессора Александра Васильевича Камкина : материалы Всероссийского научно-теоретического семинара (Череповец, 3–5 октября 2019 г.). – Череповец, 2020. – С. 16–25.

2. Адаменко, О. Н. Промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли в XVI–XVIII вв. / О. Н. Адаменко, М. С. Черкасова // Вестник церковной истории. – 2022. – № 1–2 (65–66). – С. 373–379.

3. Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (далее – Архив СПбИИ РАН). Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 696. Ст. 1.

4. Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 841. Ст. 1.

5. Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 849. Ст. 1.

6. Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 902. Ст. 1.

7. Гуслистова, А. Н. Торговые семейные компании вологжан первой трети XVII в. / А. Н. Гуслистова // Комплексный подход в изучении Древней Руси : сборник материалов X Международной научной конференции (Москва, 9–13 сентября 2019 г.). – Москва, 2019. – С. 65–66.

8. Дадькина, М. М. Конструируя энергию: «дровяная поставка» в солеваренных промыслах на Русском Севере в XVII в. / М. М. Дадькина // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2023. – Т. 14, № 6 (128). Ст. 3. – DOI 10.18254/S207987840027171-7

9. Дадькина, М. М. Соляная реформа 1646 г. и ее отражение в документах промыслов Спасо-Прилуцкого монас-

тыря / М. М. Дадькина // Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI–XXI вв. : материалы XX Всероссийской научной конференции, посвященной памяти М. Ю. Зенченко (Нижний Новгород, 7–9 июля 2017 г. – Нижний Новгород, 2023. – С. 85–93.

10. Дмитриева, З. В. Введение / З. В. Дмитриева // Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1601–1637 гг. / составитель З. В. Дмитриева. – Москва ; Санкт-Петербург, 2010. – С. 3–14.

11. Ключевский, В. О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае / В. О. Ключевский // Сочинения / Ключевский В. О. – Москва, 1959. – Т. VII. – С. 5–33.

12. Никонов, С. А. «Кто в море не ходил, тот Богу не малывался». Промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами и монастырями Поморья в XVI–XVIII вв. / С. А. Никонов. – Санкт-Петербург, 2020. – 496 с.

13. Писцовые и переписные книги Вологды XVII– начала XVIII века. Том 1. Писцовые и переписные книги Вологды XVII века / подготовили И. В. Пугач, М. С. Черкасова. – Москва, 2008. – 412 с.

14. Писцовые и переписные книги Вологды XVII– начала XVIII века. Том 2. Переписная книга Вологды 1711/12 г. / подготовили И. В. Пугач, М. С. Черкасова. – Москва, 2008. – 412 с.

15. Писцовые и переписные книги Вологды XVII– начала XVIII века. В 3 томах. Том 3. Писцовые, переписные и дозорные книги Вологды XVII века / составитель И. В. Пугач. – Вологда, 2018. – 392 с.

16. Пугач, И. В. Города Русского Севера в первой половине XVII в.: социально-экономический рейтинг / И. В. Пугач // Российская история. – 2022. – № 1. – С. 67–86.
17. Савич, А. А. Соловецкая вотчина XV–XVII в.: Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском Севере в древней Руси / А. А. Савич. – Пермь, 1927. – 280 с.
18. Смирнов, П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века / П. П. Смирнов. – Москва ; Ленинград, 1947–1948. – Т. I–II.
19. Таможенная книга города Вологды 1634–1635 гг. / составитель Е. Б. Французова. – Москва, 1984. – Ч. 1–3. – 531 с.
20. Таможенные книги Московского государства XVII века. Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма / под редакцией член-корреспондента АН СССР профессора А. И. Яковлева. – Москва ; Ленинград, 1950–1951. – Т. I–III. – 888 с., 898 с., 886 с.
21. Таможенные книги Сухоно-Двинского пути XVII в. / составители С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. – Санкт-Петербург, 2013. – Вып. 1. – 366 с.
22. Тимошина, Л. А. Расселение гостей, членов гостиной и суконной сотен в русских городах XVII в. / Л. А. Тимошина // Торговля и предпринимательство в феодальной России : сборник статей к 80-летию юбилею профессора русской истории Н. Б. Голиковой. – Москва, 1994. – С. 117–151.
23. Французова, Е. Б. Торговля солью в Вологде в XVI в. / Е. Б. Французова // Торговля, купечество и таможенное дело в России XVI–XVIII вв. : сборник материалов Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 17–20 сентября 2001 г.). – Санкт-Петербург, 2001. – С. 20–24.
24. Черкасова, М. С. Вологодское подворье Кирилло-Белозерского монастыря в XV – начале XVIII века / М. С. Черкасова // Вестник церковной истории. – 2006. – № 1. – С. 7–55.
25. Черкасова, М. С. Соляной промысел вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря на Унском посаде в XVI–XVII веках / М. С. Черкасова // Кенозерские чтения – 2021. Заповедные земли Русского Севера в контексте социально-гуманитарных и естественно-научных исследований : сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции. – Архангельск, 2022. – С. 405–414.
26. Черкасова, М. С. Таможенная служба в Вологде в конце XVII в. / М. С. Черкасова // Петр Великий, российская власть и общество в эпоху перемен : сборник статей к 70-летию со дня рождения Юрия Николаевича Беспятовых. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 62–76.
27. Черкасова, М. С. Тотемский соляной промысел Спасо-Прилуцкого монастыря в начале XVII в. / М. С. Черкасова // Русский Север – 2022: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия : сборник работ VI Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию юбилею архитектора, автора проектов реставрации храмов Тотьмы И. Б. Медведева. – Вологда, 2022. – С. 55–61.
28. Kraikovski, A. Natural Resources and Management Expertise in the Monastic Salt Industry of the White Sea Area in the 16th and 17th Centuries / A. Kraikovski, M. Dadykina // Thinking Russia's History Environmentally. – Berghahn Books, 2023. – Ch. 1. – P. 25–47.

T.V. Reznikova

VOLOGDA COURTYARD OF THE ANTONIEVO-SIYSKY MONASTERY IN THE LAST QUARTER OF THE 16TH – EARLY 18TH CENTURIES

The article analyses the data and information about the courtyards of the Antonievo-Siysky Monastery in Vologda from the last quarter of the 16th century to the beginning of the 18th century. The issues concerning the size of the monastic courtyards, their number and location in the city are considered. The trends in changing the types of monastic urban possessions are revealed.

Antonievo-Siysky monastery, salt, Sukhono-Dvinsky trade route, Vologda, monastic courtyard, Russian North, trading.